

1. Горелова, Е. Ф. Информационные ресурсы Республиканской научной медицинской библиотеки : сборник / Е. Ф. Горелова, К. К. Слуцкая // Первый съезд врачей Республики Беларусь. – Минск, 1998. – С. 64–66.

2. Дрешер, Ю. Н. Научно-информационная деятельность в здравоохранении : учеб.-метод. пособие / Ю. Н. Дрешер. – Казань : Медицина, 2005. – 407 с.

3. Касап, В. А. Інфармацыйныя рэсурсы навукова-тэхнічнай і медыцынскай сферы : вучэб.-метада. дапам. / В. А. Касап, Р. А. Ровіна. – Мінск : БДУКМ, 2014. – 169 с.

4. Лукашевич, Л. С. Библиотека ГрГМУ как информационный ресурс в обеспечении учебного процесса и научных исследований / Л. С. Лукашевич // Журнал Гродненского государственного медицинского университета. – 2008. – № 3. – С. 32–33.

О. В. Рогачева,
кандидат педагогических наук, доцент,
доцент кафедры педагогики
социально-культурной деятельности

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ В БЕЛАРУСИ В 20-е гг. XX в.

Реалии политического, экономического и социокультурного развития нашего отечества на разных этапах XX в. оказали глубинное воздействие на жизненное самоопределение и процесс личностного развития каждого человека. Ретроспективный взгляд в прошлое свидетельствует о том, что далеко не всегда грандиозные преобразования учитывали интересы личности. Нередко их реализация приводила к социальным деформациям, к серьезному ухудшению жизни населения, а, следовательно, сковывала инициативу и творчество масс, снижала их активность. Сложившаяся ситуация требовала от государственных органов серьезного внимания и практических действий по созданию адекватной системы социальной помощи различным группам населения. Действовавшая к началу 1920-х гг. на территории Беларуси система социального обеспечения была отвергнута, и началось создание новых механизмов социального обеспечения граждан. Заложенные в этот период основы ор-

ганизации социальной работы практически без изменений просуществовали до 1980-х гг., что свидетельствует о прочности и внутренней гармоничности созданной структуры. Актуальность изучения данного периода обусловлена тем, что современные реалии развития нашей республики характеризуются глубокими качественными преобразованиями в политической, экономической, культурно-духовной жизни страны, что, естественно, требует новых подходов к организации системы социальной помощи.

Первые годы после октябрьских событий в Беларуси стали переломными в подходах к проблемам социальной помощи и поддержки. Партия, ставшая у власти, взяла курс на упразднение всех органов частной и общественной благотворительности. В частности церковь, которая ранее выступала одним из ведущих органов организации социальной помощи, была полностью исключена из сферы этой деятельности. Государство становится единственным субъектом осуществления социальной политики.

Декреты и другие законодательные акты Советской России распространялись на Беларусь. С 1917 по 1922 г. вышло более ста законов по вопросам социального обеспечения. В основу преобразований легла идея создания модели государственного социального страхования исключительно для представителей трудящихся. С утверждением Конституции СССР под «социальным обеспечением» стала пониматься государственная система материального обеспечения всех граждан СССР в старости, болезни, при полной или частичной утрате трудоспособности, а также многодетных семей, которая осуществляется за счет государства и общественных средств [1].

Социальное обеспечение, вводимое на территории Беларуси, начинает структурироваться с января 1919 г., когда создается наркомат социального обеспечения. Он состоял из отделов пенсий, охраны материнства и младенчества, детских домов, пайка и пособий, юридического, информационно-инструкторского, хозяйственно-финансового, инвалидов домов по Минской губернии, общей канцелярии. Наркомат должен был выполнять функции оживления государственного социального обеспечения и привлечения к этому делу широких народных масс рабочих и крестьян на основе общественной самодее-

тельности, обеспечения трудящихся, утративших трудоспособность в результате болезни, увечья, беременности и родов, инвалидов войны и труда, семей, потерявших кормильца, семей лиц, призванных в ряды Красной Армии, жертв стихийных и социальных бедствий, а также безработных, обучения и трудоустройства инвалидов.

К середине 20-х гг. на повестку дня стала проблема социального обеспечения крестьянства в Беларуси. Государство вынуждено было обратиться к помощи общественности. Была сделана попытка, разрушив сельскую общину, сохранить наработанные веками крестьянские формы общественной взаимопомощи в изменившихся условиях и тем самым решить проблемы крестьянства за счет самого же крестьянства. По предложению Г. А. Григорьева деятельность партийно-государственных органов по организации крестьянской общественной взаимопомощи в Беларуси условно можно поделить на два периода: 1 (1921–1923) – создание крестьянских комитетов общественной взаимопомощи (ККОВ) или, как тогда сокращали это словосочетание, кресткомов, действующих на основе принципа индивидуально-добровольного членства; 2 (1924–1931) – переход к «добровольно-коллективному членству» и деятельность Крестьянских обществ взаимопомощи (КОВов) [2].

Деятельность крестьянских комитетов общественной взаимопомощи строилась на «добровольно-принудительном» самообложении крестьян и регламентировалась инструкциями органов власти. В обязанности комитетов входила организация взаимопомощи крестьян при стихийных бедствиях, забота о своевременной помощи сиротам, вдовам, больным, инвалидам, семьям красноармейцев и др., своевременная обработка их полей, защита хозяйственных и правовых интересов членов общества, а также содействие государственным органам в организации и снабжении учреждений социального обеспечения. В целом, свою задачу помощи беднейшему крестьянству они выполнили успешно. С 1924 г. в БССР КОВы действовали фактически при каждом сельском совете.

Еще одной общественной организацией, деятельность которой оставила заметный след в становлении советской модели социальной помощи в сфере образования и просвещения в Беларуси, стало Общество «Долой неграмотность», организован-

ное 1923 г. Его появление было непосредственно связано с экономическими трудностями, в результате которых произошло значительное сокращение культурно-просветительных учреждений и потребовалась помощь общественности. Общество начало свою работу с учета неграмотных и подготовки кадров для работы в школах и пунктах ликвидации неграмотности. Многие школы по ликвидации неграмотности были переведены на содержание профсоюзов, кооперативов, совхозов, фабрично-заводских комитетов. В 1922–1923 гг. в республике обучалось 3,2 тыс. человек. Население брало на себя материальное обеспечение библиотек, изб-читален, школ, ликпунктов.

Советское правительство обратило внимание и на наличие в стране большого количества инвалидов разных категорий. Их проблемами в Беларуси занимались несколько полуобщественных организаций, созданных под эгидой партии и государства. В марте 1923 г. при НКСО создается Белорусское инвалидное кооперативное объединение, переименованное впоследствии в Белкоопинсоюз, призванное обеспечить организацию инвалидов в артели, создать условия для их участия в общественно полезном труде, повысить материальный и культурный уровни.

Не долгой, но плодотворной была деятельность на Беларуси некоторых международных благотворительных организаций. Одна из них – «Джойнт» или иначе «Американский объединенный еврейский комитет по распределению фондов», созданная в США в ноябре 1914 г. для помощи евреям, пострадавшим от войны. В феврале 1923 г. было открыто представительство «Джойнта» в Минске. К этому времени он содержал 913 детских домов в России, Беларуси и Украине, в которых воспитывалось 37,5 тыс. детей, помогал другим детским учреждениям. В то время как почти все международные благотворительные организации ограничивались небольшими поставками Беларусь продовольствия, одежды и обуви, «Джойнт» уже с весны 1922 г. планомерно оказывал помощь сельскому хозяйству и промышленным предприятиям республики [3].

Коренные изменения произошли и в деле социальной помощи детям. В первые годы советской власти ставилась цель создать новый тип людей – строителей коммунистического общества путем государственного воспитания и материального

обеспечения, освободив их от вредного влияния семьи и окружающей социальной среды. Предполагалось, что государство должно обеспечивать всех детей в возрасте от трех до семнадцати лет питанием, одеждой и «социально воспитывать» в детских домах-коммунах. В этом деле в Беларуси было немало перегибов, но многое было оправдано условиями сложного времени. Вскоре выяснилось, что осуществить планы социального воспитания невозможно. Несмотря на все усилия новой власти, результаты в сфере борьбы с беспризорностью и организации нормальной жизни детских учреждений были незначительны. Однако примерно к 1930-м гг. стал накапливаться положительный опыт, система социального обеспечения детей принимает более четкие очертания. В БССР утверждаются три основные категории детских домов (дошкольные, для учащихся, детдома с профессиональным обучением), трудовые колонии и трудовые коммуны для трудновоспитуемых, детские дома лечебного и полулечебного типа, детдома для инвалидов. К середине 1930-х гг. сложилась унифицированная система домов-интернатов, которая просуществовала все годы советской власти.

Таким образом, в 1920-е гг. в Беларуси складываются основы советской модели социальной помощи и поддержки, в которой господствующие позиции заняли партия и советское государство, общественные организации, находившиеся в их подчинении, существовали лишь номинально. В то же время творческая инициатива масс в повседневной жизни рождала свои формы организации взаимопомощи, создавала иные, отличные от государственных органов, механизмы оказания поддержки ближнему. Научные, свободные от искажений знания истории возникновения и развития социальной помощи в Беларуси становятся важным компонентом для создания современной системы социального обеспечения в республике.

1. Антология социальной работы : в 5 т. / Моск. гос. социал. ун-т, НВФ Социал.-психол. технологии ; сост. М. В. Фирсов. – М. : Сварогъ, 1994–1995. – Т. 1–3.

2. Григорьев, А. Д. Становление и развитие социальной работы на Беларуси (X–XX вв.) / А. Д. Григорьев. – Минск : БГПУ, 2000 – 218 с.

3. Иоффе, Э. Организация «Джойнт» в СССР и Беларуси / Э. Иоффе // Народная газета. – 1996. – 27 августа.